

Секция «Стратегические коммуникации в экономике и политике в эпоху информационного общества»

Мягкая сила мусульманских стран

Научный руководитель – Наумов Александр Олегович

Рубцова Елена Константиновна

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет государственного управления, Москва, Россия

E-mail: rubtsgo@gmail.com

Вопрос изучения мягкой силы и применения мягкой силы государствами для поддержания своего образа на мировой политической арене в условиях глобализации и быстрой смены тенденций стоит как никогда остро. Сила как таковая - все еще ключевой инструмент для оценивания веса, который имеет на мировой арене тот или иной политический игрок, способность влиять на поведение другого государственного или негосударственного актора ради достижения определенной цели, будь то навязывание своей воли, формирование определенного имиджа, или же любая другая цель, так или иначе являющаяся для субъекта необходимой [Наумов 2019: 13].

Основным и самым ценным ресурсом в современных условиях является информация и информационные технологии, и их влияние зачастую оказывается сильнее так называемой «hard power», то есть, силы оружия, которое применяется сейчас в условиях открытого конфликта, или же возможности наложения санкций. В данном же исследовании мы рассмотрим использование мягкой силы мусульманскими странами в общем и Турецкой Республикой, в частности, поскольку в свете выросшего напряжения между Турцией, Сирией и Россией, анализировать необходимо все виды влияния. Страны исламского мира выделяются тем, что влиять на них «мягкой силой» со стороны стран Запада, например, ФРГ или Великобритании, будь то информационная или экономическая, достаточно тяжело ввиду слишком больших различий между культурой, политической системой, экономикой регионов. Однако при этом «мягкую силу» со стороны стран Ближнего востока по отношению к своим соседям нельзя в полной мере назвать достаточной - в их политике преобладающей остается «жесткая».

Какое влияние оказывают мусульманские страны, и какие акторы задействуют? На примере Турецкой Республики разберем данный вопрос. Для Турции критически важно использовать «мягкую силу», поскольку именно Турция претендует на место самого влиятельного игрока на Ближнем Востоке, и именно для Реджепа Эрдогана необходимо оставаться у власти как можно дольше.

Технологии мягкой силы Турция начала использовать после окончания периода bipolarности, то есть, в начале нулевых годов. Во время холодной войны Турция рассчитывала больше на «жесткую силу» по ряду причин. Во-первых, турецкому руководству необходимо было укрепить свои позиции в регионе, во-вторых, наладить отношения с демократическими странами, и в-третьих, поддерживать порядок внутри страны, поскольку весь 20 век власть в Турции переходила от Парламента к военным и наоборот, что не способствовало развитию «мягких» политических инструментов и использованию их в широком масштабе. Между тем, турецкие амбиции оставались все также велики. Однако предполагается, что первые предпосылки к будущему использованию Турцией мягкой силы в 21 веке начались в 60-е годы 20-го, когда массовая миграция рабочей силы из Турции и стран Ближнего Востока в Германию послужила началом создания в ФРГ одной из крупнейших

в Европе диаспор, что впоследствии стало одним из акторов влияния Турции на политику Европейского союза.

Стоит подчеркнуть этапы становления в Турции технологий «мягкой силы». За период с 2002 по 2012 гг. Турция вышла в ряды стран с динамично развивающейся экономикой. Произошло относительно быстрое положительное изменение таких экономических показателей страны, как средний темп роста (в 2013-2014 гг. наиболее высокий среди стран ОЭСР), доход на душу населения, уровень безработицы (составил 8,2% в 2012 г. и стал самым низким в Европе). Таким образом, с ростом экономики власти страны обрели больше уверенности в правильности выбранного курса и, как следствие, начали укреплять турецкую «мягкую силу» [Алиева 2014]. При этом за период активного развития Турции как влиятельной политической силы, поначалу она использовала происламскую риторику, а с 2002 по 2016 год выстраивала политику в сторону Запада. После 2016 года Турция сформировала для себя новое направление - «неоосманизм», подразумевающий наращивание влияния на Ближнем Востоке и объединение мусульманских стран. У Турции в этом плане достаточно уникальная позиция - это наиболее развитое и сильное в военном плане государство, которое географически расположено так, что является некоторыми «воротами» на Запад. Что касается конкретных акторов «мягкой силы» Турции, в основном это министерства иностранных дел, общественной дипломатии, туризма и культуры Турецкой Республики, Совет по сотрудничеству Турецких стран и прочие подобные институты, занимающиеся дипломатическими отношениями, охранением религии, истории и культуры, поддержкой турецких граждан, проживающих за рубежом.

Одной из наиболее сложных задач в политике «мягкой силы» мусульманских стран является необходимость преодолевать серьезную разницу как в направлениях политики, так и в политическом режиме, так и в культуре. Поэтому она должна прорабатываться тщательно. В случае Турецкой Республики одним из ведущих направлений является культурная дипломатия, которая включает в себя развитие кинематографа, к примеру, документальные программы о Турции, турецкие фильмы, сериалы - в частности, определенным феноменом с 2008 года стали «мыльные оперы», набравшие популярность как в странах СНГ, так и на западе. В качестве второго по значимости направления политики «мягкой силы» Турции можно рассматривать сотрудничество в области образования, науки и инноваций. Турция позиционирует себя как будущий ключевой центр привлечения иностранных студентов в силу качественного конкурентоспособного и инновационного образования. Если рассматривать особенности политической коммуникации, отношения Турции и демократических стран испортились с 2016 года после попытки переворота, однако Турция все еще определяет ключевые направления своей внешней политики как мирные и поддерживающие международный порядок.

Источники и литература

- 1) Алиева А.И. «Мягкая сила» в современной внешней политике Турции// Вестник Московского университета. Серия. 25. Международные отношения и мировая политика. 2014. №3
- 2) Зубкова А.И. «Мягкая сила» Турции: феномен «soap power» как инструмента культурной дипломатии// Вестник РУДН. Серия: Политология. 2015. №2
- 3) Наумов А.О. «Мягкая сила» и публичная дипломатия: курс лекций. М.: Издательство Московского университета. 2019
- 4) Altınay Nakan. Turkey's Soft Power: An Unpolished Gem or an Elusive Mirage? // Insight Turkey. 2008. Vol. 10. No. 2. P. 59

- 5) <http://www.mfa.gov.tr/default.en.mfa> (Министерство иностранных дел Турецкой Республики)
- 6) <http://www.turizm.gov.tr/> (Министерство туризма и культуры Турецкой Республики)